

УДК: 811.112:2

EDN JYBCKH

<https://doi.org/10.33910/2686-830X-2026-8-1-14-23>

Одно- и двудоминантные коммуникативные стратегии в западно- и восточногерманском историко-биографическом дискурсе

М. К. Мовчан ¹

¹ Новосибирский государственный университет, 630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Пирогова, д. 1

Сведения об авторе

Марина Константиновна Мовчан,
SPIN-код: 8223-1569, e-mail:
mmovchan3@gmail.com

Для цитирования: Мовчан, М. К.
(2026) Одно- и двудоминантные
коммуникативные стратегии
в западно- и восточногерманском
историко-биографическом
дискурсе. *Исследования языка
и современное гуманитарное
знание*, т. 8, № 1, с. 14–23.

<https://doi.org/10.33910/2686-830X-2026-8-1-14-23> EDN JYBCKH

Получена 18 февраля 2026; прошла
рецензирование 2 марта 2026;
принята 2 марта 2026.

Финансирование: Исследование
не имело финансовой поддержки.

Права: © М. К. Мовчан (2026).
Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY 4.0.

Аннотация. В статье рассматриваются одно- и двудоминантные коммуникативные стратегии, направленные на реализацию общей коммуникативной интенции объяснения и реализующие их коммуникативные тактики в западно- и восточногерманском историко-биографическом дискурсе. Стратегии и тактики анализируются с точки зрения трех дискурсных компетенций нарратива: референтной, креативной и рецептивной. В качестве материала исследования послужили исторические биографии, созданные в одно и то же время в ГДР и ФРГ и посвященные одним и тем же историческим личностям. В рамках общей аргументативной стратегии нарративности выделены частные стратегии информирования, объяснения, оценивания, самопрезентации и объективации. Частные стратегии информирования и объяснения являются однодоминантными, поскольку в основе каждой из этих стратегий лежит только одна дискурсная компетенция — референтная. Стратегии оценивания, самопрезентации и объективации являются двудоминантными, поскольку в основе каждой из них лежат две дискурсные компетенции: для стратегии оценивания это референтная и креативная компетенции, для стратегий самопрезентации и объективации — креативная и рецептивная компетенции. В рамках частных стратегий выделены различные коммуникативные тактики, позволяющие их реализовать: тактики рациональной аргументации, апелляции к личному авторитету, апелляции к групповому авторитету, субъективного аргументирования, описания оценочных ориентиров, приписывания оценочных характеристик, сравнения, апелляции к возможному прошлому, опровержения, аттрактивации, персонализации, косвенного обращения и указания на неточность. Отмечен диалогичный и конвергентный характер историко-биографического дискурса, объясняющийся сочетанием в нем элементов теоретического (как академического, так и научно-популярного) и нарративного дискурсов.

Ключевые слова: теоретический дискурс, нарратив, историческая биография, дискурсная компетенция, коммуникативная стратегия, коммуникативная тактика

Single- and Double-Dominant Communicative Strategies in West and East German Historical (Biographical) Discourse

M. K. Movchan ¹

¹ Novosibirsk State University, 1 Pirogova Str., Novosibirsk 630090, Russia

Author

Marina K. Movchan,
SPIN: 8223-1569, e-mail:
mmovchan3@gmail.com

For citation: Movchan, M. K. (2026) Single- and Double-Dominant Communicative Strategies in West and East German Historical (Biographical) Discourse. *Language Studies and Modern Humanities*, vol. 8, no. 1, pp. 14–23. <https://doi.org/10.33910/2686-830X-2026-8-1-14-23> EDN JYBCKH

Received 18 February 2026;
reviewed 2 March 2026; accepted
2 March 2026.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © M. K. Movchan (2026).
Published by Herzen State
Pedagogical University of Russia.
Open access under [CC BY License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Abstract. The article deals with single- and double-dominant communicative strategies aimed at realizing the overall communicative intention of explanation as well as communicative tactics realizing these strategies in West and East German historical biography discourse. The strategies and tactics are analyzed on the base of three discourse competences of the narrative: the reference, creative and receptive ones. The data used in the study includes historical biographies written at the same time in the GDR and the FRG and devoted to the same historical personalities. Within the overall argumentative narrative strategy, more particular strategies have been singled out, namely the strategies of informing, explanation, evaluation, self-presentation and objectivation. The strategies of informing and explanation can be classified as single-dominant since they are based on one discourse competence: the reference one. The strategies of evaluation, self-presentation and objectivation are double-dominant since each of them is based on two discourse competences: reference and creative competences for the evaluation strategy, and creative and receptive competences for the self-presentation and objectivation strategies. Within the particular strategies, the author has singled out various communicative tactics which allow for realizing these strategies: the tactics of rational argumentation, appealing to personal authorities, appealing to group authorities, subjective argumentation, describing evaluation criteria, ascribing evaluative characteristics, comparison, appealing to the possible past, objection, attracting attention, personalization, indirect address, and indicating uncertainty. The historical (biographical) discourse has been proved to possess a dialogical and convergent character, which accounts for the elements of theoretical (academic as well as popular-scientific) discourse and narrative discourse combined in it.

Keywords: theoretical discourse, narrative, historical biography, discourse competence, communicative strategy, communicative tactic

Введение

В рамках научного (теоретического) дискурса отдельный интерес представляют исторические тексты. Историческое повествование включает в себя элементы других типов текста; ему не чужды оценочные суждения (Baumgartner 1977, 429). Как научный текст исторический текст отражает получение и фиксацию знаний об истории (Stierle 1979, 99), а также объяснение событий и явлений (аргументацию) (Голоднов 2011, 95, 97). Как и в повествовательном, в историческом тексте инструментом для аргументации служит нарратив.

Особый интерес для исследования представляет историко-биографический субдискурс теоретического дискурса. Биографии признаются удобным для изучения жанром исторического нарратива, поскольку их композиция формируется на основе «линии жизни» героя (Petsch 1942, 67, 129–130, 141).

Частные дискурсивные стратегии, в совокупности реализующие коммуникативную интенцию (в случае с историко-биографическим дискурсом — интенцию объяснения), и тактики, способствующие реализации стратегий, представляют актуальный предмет исследования с позиции дискурсных компетенций: референтной, креативной и рецептивной. Под референтной компетенцией понимается формирование общей для адресанта и адресата картины мира; под креативной — авторская позиция субъекта коммуникации; под рецептивной — учет адресантом инстанции адресата и его позиция (Тюпа 2001, 7).

Анализ дискурсных компетенций дает возможность проследить в историко-биографическом дискурсе ГДР и ФРГ их общую аргументативную стратегическую направленность, которая реализуется через нарративность. Действие компетенций позволяет выделить в рамках общей стратегии нарративности частные

стратегии: информирования, объяснения, оценивания, самопрезентации и объективации. Частные стратегии могут быть однодоминантными или двудоминантными (в зависимости от того, одна или две компетенции имеют особую значимость для стратегии).

Однодоминантные коммуникативные стратегии

Стратегия информирования

Стратегия информирования является однодоминантной: при сообщении информации доминирует референтная компетенция. Информирование опирается на свидетельства, документы и утверждения о существовании чего-либо (Baumgartner 1977, 428). Данная стратегия реализуется в анализируемых текстах при помощи следующих тактик.

Тактика рациональной аргументации

Эта тактика связана в первую очередь с источниками и памятниками (Дройзен 2004, 102–106, 130–141). Источниками в исследуемых текстах служат дневники, письма, воспоминания, интервью и др. Так, в биографиях Мартина Лютера историографы информируют реципиента о ходе Реформации и Шмалькальденском союзе князей, предоставляя ссылки на документы:

Neben den kürzeren Schmalkaldischen Artikeln (1536) und der aus dem Jahre 1539 stammenden Schrift "Von den Conciliis und Kirchen" eignet sich der Große Katechismus am besten für eine erste Begegnung mit dem Theologen Luther [Помимо более коротких «Шмалькальденских артикулов» (1536) и написанного в 1539 году труда «О соборах и церкви», Большой Катехизис также лучше всего подходит для первого знакомства с Лютером-теологом] (Kantzenbach 1972, 70) (ФРГ).

Среди памятников наличествуют литературные и научные труды исторических личностей. Так, биографы Фридриха II анализируют его философский труд «Антимакиавелли» (Mittenzwei 1987, 33–36; von Aretin 1985, 9, 45, 106–107) и политические завещания (Mittenzwei 1987, 101, 145; von Aretin 1985, 106).

Тактика апелляции к личному авторитету

Эта тактика в рамках стратегии информирования также находит отражение в цитировании писем, дневников и других свидетельств, формирующих образ исторической личности. Подбор таких цитат создает нарративный ракурс для анализа личности. Так, при анализе переписки Бисмарка с Мари фон Тадден Э. Энгельберг (ГДР)

приводит посвященные ей шуточные стихи авторства самого Бисмарка, представляя его как человека талантливого и с чувством юмора:

*Am letzten Dienstag sagten Sie,
Es fehlte mir an Poesie.
Damit Sie nun noch klar ersehn,
Wie sehr Sie mich da missverstehn,
So schreib ich Ihnen, Frau Marie,
In Versen, gleich des Morgens früh*
(цит. по: Engelberg 1991, 180)

[В прошлый четверг Вы сказали,
Что мне не хватает поэзии.
Чтобы Вы всё же ясно увидели,
Как сильно Вы во мне ошибаетесь,
Пишу я Вам, госпожа Мари,
Сейчас, рано утром, в стихах.]

Стратегия объяснения

Однодоминантной и указывающей на референтную компетенцию также является стратегия объяснения (ср. (ван Дейк 2000, 288, 294)). Она позволяет проследить логические связи в представленной историографом картине мира, ценности в ее основе, а также построить модель возможного мира, подобного повествуемому.

Тактика субъективного аргументирования

Данная тактика выражается при помощи объяснения, основанного как на фактах, так и на ценностях. Такие объяснения носят модальный характер и могут подаваться как категоричные или некатегорические высказывания, например:

Friedrich scheint zu dieser Zeit psychisch außerordentlich labil gewesen zu sein [В это время Фридрих **кажется** исключительно психически нестабильным] (Mittenzwei 1987, 23) (ГДР);
Der Bauernkrieg in Deutschland muss im Zusammenhang mit einer schon hundert Jahre in Gang befindlichen Bauernbewegung <...> verstanden werden [Гражданская война в Германии **должна быть понята** <...> в связи с крестьянским движением, длившимся уже 100 лет] (Kantzenbach 1972, 56) (ФРГ).

Тактика апелляции к личному авторитету

Данная тактика с опорой на цитаты позволяет истолковать действия исторической личности через ее намерения, интересы и личностные особенности (ср. (Мовчан 2020)). Так, в биографиях Фридриха II характер протагониста связывается с особенностями отношений с его отцом:

[Friedrichs. — M. M.] Jugend und sein Konflikt mit dem Vater hatten ihn gezwungen, sich zu verstellen und zu heucheln [Юность [Фридриха. — М. М.]

и его **конфликт с отцом** вынудили его притворяться и лицемерить] (Aretin 1985, 42); *Das schreckliche Erlebnis seiner Jugend **deformierte** [Friedrich. — М. М.] und **brachte Charaktereigenschaften zur Entfaltung, die später jedermann auffielen: Zynismus und Menschenverachtung*** [Ужасное переживание юности **деформировало** [Фридриха. — М. М.] и **дало толчок развитию** черт характера, которые позже замечал каждый: цинизму и презрению к людям] (Mittenzwei 1987, 23).

Тактика апелляции к групповому авторитету

В качестве авторитета выступает неназванный «источник», на самом деле источником не являющийся. Так, биографы Фридриха II ссылаются на мысли современников без указаний на источники:

*Nach dem harten Regime Friedrich Wilhelms I. **hofften viele auf eine Erleichterung*** [После сурового режима Фридриха Вильгельма I **многие надеялись** на послабления] (Mittenzwei 1987, 37) (ГДР).

Групповыми авторитетами могут быть носители популярных политических или иных идей. Например, К. О. фон Аретин (ФРГ) объясняет несчастный брак Фридриха с опорой на психоанализ:

*[Friedrichs. — М. М.] **überstarke Bindung an die Mutter und die Schwestern sowie seine geradezu krankhafte Abneigung gegen Verheiratete in seiner Umgebung gehören zu seinem gestörten Verhältnis zum weiblichen Geschlecht*** [Слишком сильная привязанность [Фридриха. — М. М.] к матери и сестрам, а также его прямо-таки болезненное неприятие семейных людей в окружении суть проявления его нездорового отношения к женскому полу] (Aretin 1985, 39).

Подобная междисциплинарность позволяет говорить об интерференции историко-биографического и научно-популярного дискурсов.

Тактика описания оценочных ориентиров

Данная тактика имеет особое значение в восточногерманских текстах, в эпизодах, объясняющих политическую и экономическую ситуацию в конкретную эпоху. При этом положение дел истолковывается со ссылкой на теорию общественно-экономических формаций:

*Gegen Ende des ersten Jahrzehnts **befand sich das Land kurz vor der Katastrophe**. Die Einnahmen aus Steuern und Domänen reichten <...> nicht mehr aus <...> **Am meisten litten unter den katastrophalen Zuständen die Bauern*** [Ближе к концу первого десятилетия страна находилась почти на грани

катастрофы. Доходов от налогов и земель больше не хватало <...> Больше всего от катастрофических условий страдали крестьяне] (Mittenzwei 1987, 12–13) (ГДР).

Западногерманские историографы подчеркивают при истолковании событий демократические ценности. Например:

*<...> die Unterschiede zwischen den Menschen sind durch **die Entwicklung der Menschenrechte in der Zeit der Aufklärung, durch das demokratische Freiheitsdenken, das die Moderne prägt, aufgehoben*** [Различия между людьми были отменены благодаря **развитию прав человека** в эпоху Просвещения, благодаря **мыслям о свободе**] (Kantzenbach 1972, 34).

Тактика сравнения

Эта тактика состоит в проведении исторических параллелей между аспектами повествуемого мира: личностями, государствами, событиями, эпохами. Так, война 1866 года у Л. Галля (ФРГ) сравнивается с франко-прусской на основе имеющихся проблем и способов их решения:

*<...> das, was zugleich die Kriege von 1866 und 1870/71 charakterisiert: Dass **hier wie dort** nichts eigentlich Neues anvisiert, sondern unter möglicher Bewahrung des Bestehenden nur dem eine neue Form zu geben versucht wurde, was inhaltlich bereits vorhanden war* [<...> то, что характеризует обе войны — 1866 и 1870–1871 годов: **в обоих случаях** не было стремлений ни к чему принципиально новому, лишь были попытки при возможном сохранении существующего порядка придать новую форму тому, что уже фактически имело место] (Gall 2002, 425).

Тактика апелляции к возможному прошлому

Эта тактика основана на построении исторических альтернатив — «возможных миров», связанных с повествуемой картиной мира и подчеркивающих относительную значимость отдельных эпизодов, например:

*Insgesamt wurden unter Friedrich 57475 Familien neu angesiedelt, was **unmöglich gewesen wäre, hätte man ihnen in Preußen nicht besondere Privilegien eingeräumt*** [В целом при Фридрихе было переселено 57 475 семей, что было бы невозможно, не будь им предоставлены в Пруссии особые привилегии] (Aretin 1985, 109) (ФРГ).

Тактика опровержения

Данная тактика имеет диалогический характер, поскольку применяется историографами для объяснения их несогласия с иными мнениями:

Im Rückblick haben manche Historiker in Olmütz, unbeschadet der augenblicklichen Demütigung, so etwas wie einen taktischen Sieg Preußens gesehen <...> Doch für den unmittelbaren Zeitgenossen stand die vollständige Demütigung Preußens alles beherrschend im Vordergrund [С позиций сегодняшнего дня **некоторые историки** видели в Ольмюце, невзирая на испытанное современниками унижение, что-то вроде тактической победы Пруссии <...> Однако **для непосредственных современников** в абсолютном центре внимания находилось полное унижение Пруссии] (Gall 2002, 124) (ФРГ).

Двудоминантные коммуникативные стратегии

Стратегия оценивания

Для стратегии оценивания доминирующими компетенциями являются референтная и креативная. Эта стратегия подразумевает оценку элементов исторического материала с использованием выразительных языковых средств.

Тактика описания оценочных ориентиров

Оценочные ориентиры намечаются уже в предисловиях и послесловиях. Структура предисловий схожа со структурой научной монографии: они включают краткую историю вопроса, характеристику предмета исследования (значимости персонажа для эпохи и современности), цели и задачи, методологию). Оценочные ориентиры описываются в контексте методологии или целей и задач. Так, Л. Галль (ФРГ) уже в заголовке предисловия обозначает лейтмотив своего труда (человек и время, нем. *“Der Mann und die Zeit”*) (Gall 2002, 17).

Среди компонентов послесловий выделяют общую характеристику и субъективная оценка личности и эпохи, а также историческое наследие личности:

Woran lag es, dass von diesem widersprüchlichen, begabten <...> Mann so langanhaltende Wirkungen ausgingen? <...> Bei der Antwort auf diese Frage geht es <...> um den <...> Fakt, dass Friedrich II. Linien absteckte, Trassen schlug, die die Herrschenden weiterverfolgten <...> [Чем объяснялось столь далеко идущее влияние этого противоречивого, одарённого человека [на последующие эпохи]? При ответе на этот вопрос следует отметить тот факт, что Фридрих II намечал границы, торил пути, по которым шли последующие властители] (Mittenzwei 1987, 226) (ГДР).

Оценочные ориентиры из предисловий и послесловий раскрываются подробно в основном

тексте. Так, понятия «устаревший/современный», «прогрессивный/реакционный» могут считаться важным оценочным ориентиром. Такие оценки объясняются идеологической направленностью текста, как, например, у Э. Энгельберга (ГДР):

Die historische Entwicklung der Arbeiterbewegung verstand Bismarck zeitlebens nicht, aber er hatte von früh an ein wachendes Auge auf sie als auf eine politische Gefahr, die er bannen zu können glaubte [Исторического развития рабочего движения Бисмарк всю свою жизнь не понимал, однако с самого начала не упускал его из виду, считая его политической угрозой, которую он, как он думал, мог устранить] (Engelberg 1991, 323).

При этом и западно- и восточногерманские историографы подвергают критике консервативные:

Sie waren unfähig zu historisch vorwärtsweisenden Initiativen, aber auch hasenherzig und mitunter repressiv <...> (об объединении немецких князей) [Они были неспособны к прогрессивным историческим инициативам, к тому же трусливы и подчас репрессивны] (Engelberg 1991, 429) (ГДР); *Massiv versuchte die Regierung, die Neuwahlen zum Abgeordnetenhaus am 28. Oktober 1863 in ihrem Sinne zu beeinflussen. Der König griff höchstpersönlich in den Wahlkampf ein <...> In Preußen war nichts gewonnen und in Deutschland viel verloren* [Правительство настойчиво пыталось повлиять на результаты очередных выборов в Палату депутатов 28 октября 1863 года. Король собственной персоной вмешался в избирательную кампанию <...> В Пруссии ничего не было выиграно, а в Германии — многое потеряно/проиграно] (Herre 1983, 319) (ФРГ).

Тактика приписывания оценочных характеристик

Эта тактика свидетельствует об экспрессивности языка и близости историко-биографического дискурса к научно-популярному. Так, К. О. фон Аретин (ФРГ) скептически высказывается о школьных реформах Фридриха:

Zu Friedrichs eigentümlichem Verhältnis zu den Menschen gehörte es, dass unter ihm keine Schul- und Bildungsreform durchgeführt wurde <...> Er meinte, dass für die Bauern ein wenig Lesen, Schreiben und Rechnen genüge <...> [В связи со специфическим отношением Фридриха к людям при нем не проводилось школьных и образовательных реформ. Он считал, что для крестьян достаточно только немного уметь читать, писать и считать] (Aretin 1985, 110).

И. Миттенцвай (ГДР) «обвиняет» Фридриха в кризисе в Пруссии из-за порчи монет:

Wenn es <...> einen „Schuldigen“ für die im Lande herrschende Zerrüttung und Teuerung gab, dann war es der preußische König [Если и был «виновник» царивших в стране разрухи и дороговизны, то это был прусский король] (Mittenzwei 1987, 143).

Тактика апелляции к авторитетам

Данная тактика позволяет приписать оценочное мнение персонажу без ссылки на источник мнения, например:

Der König sah in dem Sohn... einen verlogenen Verschwender, der sich <...> hinterrücks den Anordnungen des Vaters widersetzte» [Король видел в сыне лживого расточителя, который за спиной отца сопротивлялся его приказам] (Aretin 1985, 34) (ФРГ).

Тактика сравнения

Эта тактика придает оценочную окраску историческим параллелям, например, между событиями, произошедшими в разное время:

Nach der Völkerschlacht bei Leipzig im Jahre 1813 war bei Königgrätz die zweite große Massenschlacht des 19. Jahrhunderts zu Ende gegangen [После Битвы народов под Лейпцигом в 1813 году при Кёниггреце завершилась вторая великая массовая битва XIX века] (Engelberg 1991, 514) (ГДР).

Стратегия самопрезентации

Самопрезентация — важная частная стратегия аргументативности, реализующая в историческом дискурсе принцип идентичности (Валевский 1993, 16–17). Она позволяет организовать аргументативные последовательности, создающие эффект достоверности и положительный образ адресанта в целом. Доминантность стратегии самопрезентации проявляется, с одной стороны, в использовании «сильных позиций» и средств автономии, указывающих на креативную компетенцию (роль историографа как ученого и идеолога), с другой — на создание образа идеального реципиента (рецептивная компетенция).

Тактика персонализации

Персонализация связана с сигналами присутствия историографа в тексте. Ее основными эксплицитными маркерами являются личные местоимения первого лица. Самопрезентация при помощи местоимения *ich* отмечена в восточногерманских историко-биографических

текстах (Brendler 1983; Engelberg 1991; Mittenzwei 1987).

Местоимение «я» в теоретическом дискурсе репрезентирует три аспекта личности автора: «я» сочинителя (*Verfasser-Ich*), «я» исследователя (*Forscher-Ich*) и «я» повествователя (*Erzähler-Ich*) (Steinhoff 2007, 2, 7, 9).

«Я» сочинителя указывает на этапы исследования с точки зрения метакоммуникации и позволяет уточнить цели и задачи труда, например:

Was ich über die bewegenden Kräfte der Geschichte im 19. Jahrhundert erarbeitet und zu vermitteln versucht hatte, sollte zwar in die Biographie eingehen, aber nun wollte ich Bismarcks Persönlichkeit in den Mittelpunkt der Darstellung stellen, politisch, menschlich, möglichst allseitig [То, что я проанализировал и попытался рассказать о движущих силах истории в XIX веке, должно было войти в биографию, но теперь я хотел бы поставить личность Бисмарка в центр изображения, политического, человеческого, как можно более всесторонне] (Engelberg 1991, 9) (ГДР).

«Я» исследователя позволяет изложить гипотезу и основную мысль, например:

Deutlicher als früher erkannte ich, wie stark, vielschichtig-widerspruchsvoll und reich [Bismarck. — М. М.] als Persönlichkeit war und wie er sich dadurch als fähig erwies, die <...> Probleme auf seine Art von oben zu lösen [Отчетливее, чем раньше, я осознал, какой сильной, многослойной, противоречивой и богатой личностью был [Бисмарк. — М. М.] и как он благодаря этому оказался способен решать проблемы по своему «сверху»] (Engelberg 1991, 9).

«Я» повествователя отражает личное отношение к проблеме:

Empörung gegen den Verfasser des Sozialistengesetzes bewegte mich, als ich <...> meine Dissertation über [Bismarck. — М. М.] schrieb [Мною двигало возмущение создателем закона о социалистах, когда я писал свою диссертацию о [Бисмарке. — М. М.]] (Engelberg 1991, 9).

Тактика аттрактивации

Тактика привлечения внимания имеет наибольший эффект в сильных позициях, таких, как заголовки, в частности, промежуточные: ‘*Gralshüter des alten Preußens (1840–1847)*’ (Börner 1984, 55) (ГДР) («Хранители Грааля старой Пруссии»); ‘*Schwarz und Weiß*’ (Herre 1983, 9) (ФРГ) («черное и белое»: о состоянии прусского государства на момент рождения Вильгельма, отсылка к цветам прусского флага) и др.

Тактику аттрактивации реализуют и подписи к иллюстрациям. В частности, Э. Энгельберг (ГДР) приводит в них дополнительную часть исторического повествования (например, в подписи к иллюстрации, изображающей погибших в мартовском восстании 1848 г.):

Die Handwerkerinnungen eröffneten mit ihren Emblemen und Fahnen den Zug. Unter den Honoratioren der Stadt auch die Professoren der Universität, unter ihnen Alexander von Humboldt. Es folgten bewaffnete Studenten, dann die Fabrikarbeiter <...>, die Polen mit ihrer rotweißen Fahne und die Italiener, zum Teil Sänger der Oper <...> [Шествие открыли гильдии ремесленников с эмблемами и флагами. Среди известных людей города также профессора университета, в том числе Александр фон Гумбольдт. Затем следовали вооруженные студенты, затем фабричные рабочие, поляки с красно-белым флагом и итальянцы, некоторые из них — оперные певцы] (Engelberg 1985, 266).

Помимо «сильных позиций», тактику привлечения внимания реализуют экспрессивные средства основного текста. В частности, текст Ф. Герпе (ФРГ) начинается с повествования *in medias res* о принцессе Луизе, матери Вильгельма I; внимание здесь также привлекают номинация (введение персонажа местоимением *sie*) и анахронизм '**abonniert**':

Sie kam nicht durch das Brandenburger Tor. Die Triumphpforte... blieb Siegesparaden vorbehalten, worauf die Nachkommen Friedrich des Großen abonniert zu sein glaubten [Она прибыла не через Бранденбургские ворота. Триумфальными вратами пользовались только при парадах победы, на которые потомки Фридриха Великого считали себя «подписанными»] (Herre 1983, 9).

Тактика апелляции к авторитетам

Эта тактика позволяет проследить, труды каких историков авторитетны для авторов. Так, Г. Брендлер (ГДР), ссылаясь на недописанный труд восточногерманского историка Г. Чебица, ставит задачу завершить работу над биографией Мартина Лютера:

[Zschäbitz. — М. М.] konzentrierte sich <...> darauf, das gesellschaftliche Umfeld, in dem Martin Luther wirkte, darzustellen <...> konnte ich mich... mehr Luthers geistiger Entwicklung und seinem individuellen Verhalten zuwenden [[Чебиц. — М. М.] сделал акцент на изображении общественной среды, в которой действовал Мартин Лютер <...> Я мог в большей степени обратиться к духовному развитию Лютера и его индивидуальному поведению] (Brendler 1983, 7).

Стратегия объективации

Стратегия объективации указывает на интерессубъективность и обезличенность теоретического дискурса (ср. (Андреева, Копчук 2020, 12; Weinrich 1995, 164;)). В рамках этой стратегии доминируют креативная и рецептивная компетенции: креативная компетенция определяет роль историографа как несубъективного и анонимного повествователя, а рецептивная — роль реципиента как читателя, ценящего в исторических текстах достоверность и отсутствие манипуляций.

Тактика косвенного обращения

В отличие от восточногерманских историографов, западногерманские авторы используют в предисловиях местоимение *man* или пассивный залог:

Man sollte es unterlassen, Luther und Hitler in einem Atemzug zu nennen <...> [Следует воздержаться от упоминания Лютера и Гитлера вместе] (Kantzenbach 1972, 14);
Eine Biographie Luthers hat <...> nicht die Auswirkungen der Reformation in erster Linie zu würdigen. Vielmehr muss verständlich gemacht werden, wie es zur Lebensentscheidung Luthers kam [Биография Лютера не обязана в первую очередь оценивать последствия Реформации. Скорее должно быть объяснено, как Лютер пришел к жизненно значимому выбору] (Kantzenbach 1972, 17).

В основном повествовательном тексте местоимение *man* и безличные конструкции используются как восточно-, так и западногерманскими авторами, например:

Liest man diese 27 Punkte heute, so empfindet man sie weithin als zeitgebunden [Читая эти 27 пунктов сейчас, можно счесть их во многом характерными для того времени] (Kantzenbach 1972, 36–37) (ФРГ);
Bedenkt man, dass Luther in der Psalmenvorlesung Christus im Alten Testament gesucht hat, dann nimmt es nicht wunder, dass er ihn im Prinzip nicht anders auffasste als Moses <...> [Учитывая, что Лютер искал Христа в Ветхом Завете в Псалмах, неудивительно, что он в принципе не воспринимал его иначе, чем Моисея] (Brendler 1983, 64) (ГДР).

Той же цели служат референциальные обозначения типа '**der Historiker**' (историк):

Ob der Preußenkönig <...> eine Persönlichkeit war, die mit Recht groß genannt werden kann, <...> darüber kann der Historiker nicht urteilen [Был ли прусский король личностью, которую по праву можно назвать великой, об этом историк не может судить] (Mittenzwei 1987, 81) (ГДР).

Тактика апелляции к авторитетам

В качестве авторитетов в рамках этой тактики выступают историки: отдельные авторы и историческое сообщество в целом. В последнем случае апелляция к групповому авторитету пересекается с косвенным обращением: обозначения типа *'der Historiker'* отсылают не только к адресанту, но и к возможным адресатам — научному сообществу.

Что касается апелляции к личному авторитету, объективность в этом случае достигается благодаря точному цитированию исторических источников. Так, в западногерманской биографии императора Вильгельма I отмечается отношение королевы Луизы к детям со ссылкой на цитату современника (фом Штайна):

Ihr fehlt die Zartheit des Gefühls für Würde und Anstand, und sie erfüllt sehr unvollkommen und nachlässig ihre Pflichten als Mutter [Ей недостает тонкости чувства собственного достоинства и порядочности, и она очень невежливо и небрежно выполняет свои материнские обязанности] (цит. по: (Herre 1983, 26)).

Тактика указания на неточность

Указание на неточность сигнализирует о неосведомленности историографа при передаче исторических фактов (хеджинг, позволяющий уклониться от категоричности и предупредить критику (ср. (Steinhoff 2009, 106))):

Von Friederike weiß man, dass sie [des Prinzen — M. K.] aggressiven Charme erlegen ist. Über Luise gibt es nur Gerüchte und ein paar unpräzise Andeutungen [О Фридерике известно, что она поддалась агрессивному обаянию [принца. — М. М.]. О Луизе имеются только слухи и несколько неточных намеков] (Herre 1983, 19) (ФРГ).

Выводы

Историко-биографический дискурс имеет диалогичный и конвергентный характер: в нем

сочетаются элементы теоретического (научного и научно-популярного) и нарративного дискурсов.

В западно- и восточногерманском историко-биографическом дискурсе в рамках общей стратегии нарративности на материале биографий одних и тех же исторических личностей, созданных в ГДР и ФРГ, выделяются частные коммуникативные стратегии и реализующие их тактики. Частные стратегии могут быть одно- или двудоминантными, в зависимости от основных дискурсивных компетенций, позволяющих реализовать эти стратегии.

Однодоминантными являются стратегии информирования и объяснения. Они характеризуются доминированием референтной компетенции. Двудоминантными являются стратегии оценивания, самопрезентации и объективации. Доминирующими для стратегии оценивания могут быть названы референтная и креативная компетенции, для стратегий самопрезентации и объективации — креативная и рецептивная. Коммуникативную интенцию в рамках выделенных стратегий позволяют реализовать тактики рациональной аргументации, апелляции к авторитетам (личному или групповому), субъективного аргументирования, описания оценочных ориентиров, приписывания оценочных характеристик, сравнения, апелляции к возможному прошлому, опровержения, аттрактивации, персонализации, косвенного обращения и указания на неточность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Список литературы

- Андреева, В. А., Копчук, Л. Б. (2020) Научная коммуникация 2.0: особенности представления научного контента на немецкоязычных научно-популярных YouTube-каналах. *Научный диалог*, № 12, с. 9–25. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-12-9-25>
- Валевский, А. Л. (1993) *Основания биографики*. Киев: Наукова думка, 111 с.
- ван Дейк, Т. А. (2000) *Язык. Познание. Коммуникация*. Благовещенск: Изд-во Благовещенского гуманитарного колледжа им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 308 с.
- Голоднов, А. В. (2011) *Риторический метадискурс: основания прагматического моделирования и социокультурной реализации (на материале современного немецкого языка)*. СПб.: Астерион, 343 с.
- Дройзен, И. Г. (2004) *Историка: Лекции об энциклопедии и методологии истории*. СПб.: Владимир Даль, 582 с.

- Мовчан, М. К. (2020) Особенности смысловых связей в западно- и восточногерманском историческом нарративе (на примере биографических текстов). *Известия РГПУ им. А. И. Герцена*, № 197, с. 220–227. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2020-197-220-227>
- Тюпа, В. И. (2001) *Нарратология как аналитика повествовательного дискурса* («Архиерей» А. П. Чехова). Тверь: Изд-во Тверского государственного университета, 58 с.
- Baumgartner, H. M. (1977) Die subjektiven Voraussetzungen der Historie und der Sinn von Parteilichkeit. In: R. Koselleck, W. J. Mommsen, J. Rüsen (eds.). *Studiengruppe "Theorie der Geschichte". Beiträge zur Historik. Bd. I. Objektivität und Parteilichkeit in der Geschichtswissenschaft*. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, pp. 425–440.
- Börner, K. H. (1984) *Kaiser Wilhelm I. 1797 bis 1888. Deutscher Kaiser und König von Preußen: Eine Biographie*. Köln: Pahl-Rugenstein Verlag, 299 p.
- Brendler, G. (1983) *Martin Luther: Theologie und Revolution*. Berlin: Deutscher Verlag der Wissenschaften, 451 p.
- Engelberg, E. (1985) *Bismarck: Urpreuße und Reichsgründer*. Berlin: Akademie-Verlag, 839 p.
- Engelberg, E. (1991) *Bismarck: Urpreuße und Reichsgründer*. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 711 p.
- Gall, L. (2002) *Bismarck: Der Weiße Revolutionär*. München: Ullstein Publ., 926 p.
- Herre, F. (1983) *Wilhelm I. Der letzte Preuße*. München: Wilhelm Heyne Verlag, 573 p.
- Kantzenbach, F. W. (1972) *Martin Luther: Der bürgerliche Reformator*. Göttingen: Musterschmidt Publ., 104 p.
- Mittenzwei, I. (1987) *Friedrich II. von Preußen. Eine Biographie*. Berlin: VEB Deutscher Verlag der Wissenschaften, 250 p.
- Petsch, R. (1942) *Wesen und Formen der Erzählkunst*. Halle: Max-Niemeyer-Verlag, 582 p.
- Steinhoff, T. (2007) Zum ich-Gebrauch in Wissenschaftstexten. *Zeitschrift für germanistische Linguistik*, vol. 35, no. 1–2, pp. 1–26. <https://doi.org/10.1515/ZGL.2007.002>
- Steinhoff, T. (2009) Alltägliche Wissenschaftssprache und wissenschaftliche Textprozeduren. In: M. Dalmas, M. A. Foschi, E. Neuland (eds.). *Wissenschaftliche Textsorten im Germanistikstudium deutsch-italienisch-französisch kontrastiv*. Lovenio di Menaggio: Villa Vigoni Editore Publ., pp. 99–109.
- Stierle, K. (1979) Erfahrung und narrative Form. Bemerkungen zu ihrem Zusammenhang in Fiktion und Historiographie. In: J. Kocka, Th. Nipperdey (eds.). *Studiengruppe "Theorie der Geschichte". Beiträge zur Historik. Band 3: Theorie und Erzählung in der Geschichte*. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, pp. 85–118.
- von Arétin, K. O. (1985) *Friedrich der Große. Größe und Grenzen eines Preußenkönigs*. Freiburg: Herder Publ., 172 p.
- Weinrich, H. (1995) Wissenschaftssprache, Sprachkultur, und die Einheit der Wissenschaft. In: H. L. Kretzenbacher, H. Weinrich (eds.). *Linguistik der Wissenschaftssprache*. Berlin: De Gruyter Publ., pp. 155–172.

References

- Andreeva, V. A., Kopchuk, L. B. (2020) Scientific Communication 2.0: Features of Presenting Scientific Content on German Popular Scientific YouTube channels. *Nauchnyi dialog*, no. 12, pp. 9–25. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-12-9-25> (In Russian)
- Baumgartner, H. M. (1977) Die subjektiven Voraussetzungen der Historie und der Sinn von Parteilichkeit [The subjective prerequisites of history and the meaning of partiality]. In: R. Koselleck, W. J. Mommsen, J. Rüsen (eds.). *Studiengruppe "Theorie der Geschichte". Beiträge zur Historik. Bd. I. Objektivität und Parteilichkeit in der Geschichtswissenschaft* [Study group "Theory of History". Contribution to historicity. Vol. I. Objectivity and partiality in historiography]. Munich: Deutscher Taschenbuch Verlag, pp. 425–440. (In German)
- Börner, K. H. (1984) *Kaiser Wilhelm I. 1797 bis 1888. Deutscher Kaiser und König von Preußen: Eine Biographie* [Emperor Wilhelm I. 1797 to 1888. German Emperor and King of Prussia: A biography]. Cologne: Pahl-Rugenstein Publ., 299 p. (In German)
- Brendler, G. (1983) *Martin Luther: Theologie und Revolution* [Martin Luther: Theology and revolution]. Berlin: Deutscher Verlag der Wissenschaften, 451 p. (In German)
- Dijk, T. A. van (2000) *Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya* [Language. Cognition. Communication]. Blagoveshchensk: Blagoveshchenskij gumanitarnyj kolledzh im. I. A. Boduena de Kurtene Publ., 308 p. (In Russian)
- Drojsen, J. G. (2004) *Historics: Lectures on the encyclopedia and methodology of history*. Saint Petersburg: Vladimir Dal' Publ., 582 p. (In Russian)
- Engelberg, E. (1985) *Bismarck: Urpreuße und Reichsgründer* [Bismarck: The primeval Prussian and empire founder]. Berlin: Akademie-Verlag, 839 p. (In German)
- Engelberg, E. (1991) *Bismarck: Urpreuße und Reichsgründer* [Bismarck: The primeval Prussian and empire founder]. Munich: Deutscher Taschenbuch Publ., 711 p. (In German)
- Gall, L. (2002) *Bismarck: Der Weiße Revolutionär* [Bismarck: The white revolutionary]. Munich: Ullstein Publ., 926 p. (In German)
- Golodnov, A. V. (2011) *Rhetorical metadiscourse: Basics of pragmalinguistic modeling and socio-cultural realization (exemplified by the modern German language)*. Saint Petersburg: Asterion Publ., 343 p. (In Russian)
- Herre, F. (1983) *Wilhelm I. Der letzte Preuße* [Wilhelm I. The last Prussian]. Munich: Wilhelm Heyne Publ., 573 p. (In German)

- Kantzenbach, F. W. (1972) *Martin Luther: Der bürgerliche Reformator [Martin Luther: The bourgeois reformator]*. Göttingen: Musterschmidt Publ., 104 p. (In German)
- Mittenzwei, I. (1987) *Friedrich II. von Preußen. Eine Biographie [Frederick II of Prussia. A biography]*. Berlin: VEB Deutscher Verlag der Wissenschaften, 250 p. (In German)
- Movchan, M. K. (2020) Logical connections in West and East German historical narratives: A study of biographical texts. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, no. 197, pp. 220–227. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2020-197-220-227> (In Russian)
- Petsch, R. (1942) *Wesen und Formen der Erzählkunst [Essence and forms of the narrative art]*. Halle: Max-Niemeyer-Verlag, 582 p. (In German)
- Steinhoff, T. (2007) Zum *ich*-Gebrauch in Wissenschaftstexten [To the usage of 'I' in scientific texts]. *Zeitschrift für germanistische Linguistik*, vol. 35, no. 1–2, pp. 1–26. <https://doi.org/10.1515/ZGL.2007.002> (In German)
- Steinhoff, T. (2009) Alltägliche Wissenschaftssprache und wissenschaftliche Textprozeduren [Everyday science language and scientific text procedures]. In: M. Dalmas, M. A. Foschi, E. Neuland (eds.). *Wissenschaftliche Textsorten im Germanistikstudium deutsch-italienisch-französisch kontrastiv [Scientific text types in Germanistic studies: German-Italian-French contrastive]*. Loveno di Menaggio: Villa Vigoni Editore Publ., pp. 99–109. (In German)
- Stierle, K. (1979) Erfahrung und narrative Form. Bemerkungen zu ihrem Zusammenhang in Fiktion und Historiographie [Experience and narrative form. Notes to their connection in fiction and historiography]. In: J. Kocka, Th. Nipperdey (eds.). *Studiengruppe "Theorie der Geschichte". Beiträge zur Historik. Band 3: Theorie und Erzählung in der Geschichte [Study group "Theory of History". Contribution to historics. Volume 3: Theory and narration in the history]*. Munich: Deutscher Taschenbuch Verlag, pp. 85–118. (In German)
- Tyupa, V. I. (2001) *Narratology as analytics of narrative discourse ("The Bishop" by A. P. Chekhov)*. Tver: Tver State University Publ., 58 p. (In Russian)
- Valevskiy, A. L. (1993) *The basics of biographics*. Kyiv: Naukova dumka Publ., 111 p. (In Russian)
- von Aretin, K. O. (1985) *Friedrich der Große. Größe und Grenzen eines Preußenkönigs [Frederick the Great: Greatness and boundaries of a Prussian king]*. Freiburg: Herder Publ., 173 p. (In German)
- Weinrich, H. (1995) Wissenschaftssprache, Sprachkultur, und die Einheit der Wissenschaft [Language of science, language culture and the unity of science]. In: H. L. Kretzenbacher, H. Weinrich (eds.). *Linguistik der Wissenschaftssprache [Linguistics of the science language]*. Berlin: De Gruyter Publ., pp. 155–172. (In German)